

Соколова Алина Сергеевна, студент 2 курса магистратуры

Самарский национальный исследовательский

университет имени академика С.П. Королева

Волков Владислав Эдуардович, научный руководитель, к.ю.н., доцент кафедры

государственного и административного права Ростовский филиал

Самарский национальный исследовательский

Университет имени академика С.П. Королева

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: К ВОПРОСУ О КОНКРЕТИЗАЦИИ ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: Конституционная идентичность – относительно новое правовое явление для российского законодательства. В статье исследуется феномен института и производится его актуализация в современных реалиях.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, национальная идентичность, Конституционный Суд, ЕСПЧ.

Abstract: Constitutional identity is a relatively new legal phenomenon for the Russian legislation. The article examines the phenomenon of the institute and makes its actualization in modern realities.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, national identity, Constitutional Court, ECtHR.

Конституционная идентичность – относительно новый институт для конституционного права. Его появление активизацию связывают с принятием знаковых постановлений Конституционного Суда Российской Федерации после 2016 года. Стоит отметить, что «современность» явления обуславливает отсутствия общепринятого понятия данного института. Понятие

конституционной идентичности является национальной имплементацией термина «национальная идентичность» из статьи 4 Договора о Европейском Союзе, в котором отмечается, что «Союз соблюдает равенство государств-членов перед Договорами, уважает национальную индивидуальность государств-членов...» [1]. Понятие индивидуальности, использованное в упомянутом документе, тождественно термину «идентичности», который используется в российской правовой науке. Конституционная идентичность нередко ассоциируется с национальной, под которой, в свою очередь, понимается право человека на отнесение себя к определенному этносу или нации. Концепт национальной идентичности отражен в определениях Конституционного Суда Российской Федерации. Так, например, в Определении №326-О-О от 2010 года, Конституционный Суд впервые указал на необязательность включения сведений о национальности в паспорт гражданина Российской Федерации [2]. В Определении Конституционного Суда Российской Федерации №628-О было указано на то, что гражданин вправе включить или не включить сведения о своей национальной принадлежности в акт о рождении, который является документом, используемым непосредственно в правоотношениях [3]. Таким образом, можно провести аналогию между национальной идентичностью гражданина и конституционной идентичностью, которая может рассматриваться как «самоидентификация» в межгосударственном общении. Именно поэтому конституционная идентичность рассматривается и как форма объединения граждан на основе общих идей и ценностей, существующих в рамках заданного конституционного строя. В некоторых трудах, направленных на конкретизацию данного явления, отмечается, что конституционная идентичность может выступать некой характеристикой уникальности сложившегося конституционного строя непосредственно [4]. Жульен Стерк определяет конституционную идентичность через самостоятельность государства – члена Европейского Союза в идентификации собственного положения в рамках европейской интеграции. В его трудах также обращается внимание на то, что у данного явления существует

2 стороны – «идентичность» и «самобытность». Как полагает Ж. Стерк, только внутригосударственные органы конкретного государства могут определить для себя истинное понимание конституционной идентичности [5]. Отечественные конституционалисты также расходятся во мнениях и подходах к определению данного явления. Елена Анатольевна Лукьянова также, как и Жульен Стерк указывает на то, что данное явление зависит от воли существующей власти. Более того, в работе подчеркнута не сходство, а напротив, различие между конституционной идентичностью и национальной. Если первая соотносится исключительно с отношениями между лицом с одной стороны и государством с другой, то национальная идентичность включает в себя и вопросы культурной и языковой самоидентификации. Для более глубокого понимания данного правового явления следует обратиться к Решению Венгерского Конституционного суда, в котором указано на то, что конституционный суверенитет является основой конституционной самобытности. Принцип конституционной самобытности имплементирован в действующую Конституцию Польши (положения разделов 1,2, 12), Чехии и других зарубежных стран. Таким образом, конституционную идентичность можно считать многоаспектной, ввиду того, что данное правовое явление понимают в нескольких аспектах: как возможность устанавливать собственное внутривластное устройство государства и его органов, определять содержание прав и свобод, основываясь на историческом опыте и национальном контексте, как способ формирования определенного правосознания и конституционной культуры. Термин «конституционная идентичность» встречается и в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Важным в этой связи является Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.01.2017 №1-П, где обращается внимание на важность поиска компромисса между Европейским Судом по правам человека и Конституционным Судом Российской Федерации. Однако, границы данного компромисса очерчиваются именно Основным законом, ввиду конституционной идентичности [7].

Конституционная идентичность как явление представляет собой огромную практическую ценность. Она лежит в основе обоснования решений Конституционного Суда, детерминирует выбор законодателя при регулировании правоотношений, а также определяет содержание прав и свобод личности. Говоря о конституционной идентичности в контексте содержания прав и свобод, стоит проиллюстрировать данное явление на примере содержания и формы реализации свободы слова в Соединенных Штатах Америки. В Российской Федерации свободу слова нельзя рассматривать как абсолютную, ввиду того, что она имеет ряд ограничений. В части 2 статьи 29 Конституции Российской Федерации содержится прямой запрет на пропаганду и агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть, или вражду. Ряд ограничений также накладывается Федеральными законами в избирательной и рекламной сферах. Конституционная идентичность позволила Соединенным Штатам выработать самостоятельный подход к регулированию данной свободы, где за каждым мнением и убеждением признается право на существование в публичном пространстве. Однако, это обусловлено историческим опытом и контекстом, который сформировал определенное законодательное регулирование как сферы избирательного права, так и средств массовой информации.

Таким образом, конституционная идентичность – новое явления для российского конституционного права. Представляя собой многоаспектный институт, важно правильно толковать данное понятие во избежание правовой неопределенности. Ввиду вышесказанного, стоит отметить, что конституционная идентичность должна быть сбалансированной и не допускать злоупотреблений со стороны властных структур.

Библиографический список:

1. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в ред. Лиссабонского договора 2007 г.). Консолидированный текст (прекратил

действие). URL: <http://base.garant.ru/2566557/1b93c134b90c6071b4dc3f495464b753/#ixzz5o2kxt0px>.

2. Определение Конституционного Суда РФ "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кононова Бориса Степановича на нарушения его конституционных прав Положением о паспорте гражданина Российской Федерации" от 23 марта 2010 № №326-О-О // Система "Гарант". Ссылка для доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1694683/>.

3. Определение Конституционного Суда РФ "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Д.Г., Д.Ю. и Д.Д. на нарушение их конституционных прав пунктом 2 статьи 69 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" от 27.03.2018 N 628-О // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27032018-n-628-o/>.

4. Manasyan A. The Idea of Constitutional Identity in the Modern Constitutional Thought. // *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* // 2018. — № 3. — P. 81–98.

5. Sterck J. Expressing Sovereignty in the European Union: An Irish Perspective on Constitutional Identity // *UCD Working Papers in Law, Criminology & Socio-Legal Studies Research Paper No. 03061213* // 2014 URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2439204.

6. Лукьянова Е. А. «Идентичность и трансформация современного права», *Сравнительное конституционное обозрение* // № 3 (136). - 2020. – с. 130-147.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации Постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО “Нефтяная компания Юкос” против России» в связи с запросом министерства юстиции Российской Федерации // *Собрание законодательства РФ*. 2017. № 5. Ст. 866.